

И. Д. ПАПАНИН
ПОКОРЕНИЕ ПОЛЮСА

21 мая прошлого года весь мир с изумлением узнал о сенсационном событии: на Северном полюсе опустился советский самолет под управлением Героя Советского Союза М. В. Водопьянова.

Всем памяты эти исключительно радостные дни очередной победы, одержанной Советским Союзом, представителями героического советского народа. Выполняя волю партии и правительства и лично товарища Сталина, советские летчики, штурманы, механики и ученые блестяще совершили труднейший перелет от советской столицы до вершины мира.

Успех не был случайным. Он явился результатом тщательной, кропотливой подготовки, предусматривавшей все возможные случаи, трезво оценивавшей все капризы природы. Он явился результатом умелого подбора людей, их блестящих личных качеств, мужества, отваги и умения. Он явился результатом беспредельной преданности всех участников экспедиции делу Ленина—Сталина.

Люди, проснувшиеся утром 22 мая и узнавшие из газет о сказочно-смелом прыжке Водопьянова, конечно, не подозревали о той огромной подготовке, которая предшествовала этой победе. А ведь в подготовительной работе участвовали десятки предприятий, десятки организаций. Одни готовили самолеты, другие—снаряжение, третьи—оборудование, четвертые—приборы для дрейфующей станции, пятые—продукты. Наступление на Полюс велось во всеоружии технических и научных средств. О масштабах подготовки может дать представление следующий факт: для облегчения штурма Полюса на одном из самых далеких островов Земли Франца-Иосифа—острове Рудольфа—в 1936 г. была создана мощная опорная база.

Зачем мы летели на Полюс? Нашей задачей не было только достижение Северного полюса. Люди там бывали и до нас.

Одно посещение Полюса ничего не давало науке и практике. Советские полярники исподволь вели наступление на Арктику. С каждым годом они проникали все дальше и дальше на север. Подошло время, когда Северный полюс стал нам нужен, когда сведения о Центральной Арктике стали нам крайне необходимы. И тогда было решено не только достичь Полюса, но и покорить его, заставить служить науке и прогрессу.

Перед нами были трудности и препятствия. Но основная трудность была не в грозной природе Арктики. Не она стояла ледяным барьером перед исследователями неведомых широт. Выше был барьер, поставлен-

ный косными взглядами буржуазной науки. Создалось убеждение, что самолеты не могут опуститься на льды Северного полюса. Установился традиционный взгляд на Полюс, как на мертвую пустыню, где нет ни зверей, ни птиц, где в океане нет живых организмов, где ученому нечего делать.

Буржуазная наука примирилась с белым пятном на вершине мира. Она называла безумцами тех, кто пытался проникнуть в эти места не для сенсационного рекорда, а для научной работы.

Мы не остановились перед барьером ученых традиций. Мы знали, что старые традиции маскируют старческую немощь официальной науки.

Накануне годовщины экспедиции на Северный полюс с глубоким волнением услышали мы оценку нашей работы из уст величайшего человека современности—товарища Сталина. На приеме в Кремле работников высшей школы 17 мая 1938 г. в своей замечательной речи товарищ Сталин сказал, что мы в своей практической работе на дрейфующей льдине мимоходом, без особого труда, опрокинули старое представление об Арктике, как устаревшее, и установили новое, соответствующее требованиям действительной науки.

Мы шли на далекий север с уверенностью, которую воспитала в нас партия Ленина—Сталина. Мы верили в свои силы и знали, что за нами—вся наша родная страна. Нас интересовало все. Мы хотели раскрыть законы дрейфа льдов в Центральном полярном бассейне, изучить течения и воды Центральной Арктики, ознакомиться с биологической жизнью околополюсного района, дать ясное представление о метеорологических процессах, происходящих на вершине мира, провести длительные наблюдения над земным магнетизмом, силой тяжести и т. д.

Советские самолеты, достигнув Полюса, должны были посадить там комплексную научно-исследовательскую станцию, полностью оборудованную и приспособленную для того, чтобы в результате длительной работы и жизни на льдине дать ответ на все эти вопросы. Замысел был осуществлен полностью. Воздушная экспедиция и научная станция выполнили поставленные перед ними задачи: традиционные взгляды на недоступность и на безжизненность Арктики были опрокинуты. Мировая наука получит из рук советских ученых и летчиков полные, исчерпывающие данные о физико-химических процессах, происходящих в центре Ледовитого океана.

Но хотя воздушная экспедиция была лишь одной частью всего задуманного предприятия, она заслуженно вписана в историю наиболее смелых человеческих дерзаний. Никогда не изгладится в памяти наших современников этот изумительно красивый полет целой эскадры мощных советских самолетов, уверенно прочертивших трассу от Москвы до Полюса и в стройном порядке вернувшихся обратно в нашу любимую столицу.

Сейчас, восстанавливая в памяти все дни этой героической эпопеи, мы горды тем, что были ее участниками. План штурма Полюса был разработан с такой же тщательностью, как и вся экспедиция. Напомним его в основных чертах. Вылетев 21 мая с острова Рудольфа, мы достигли Полюса через несколько часов. Полюс был закрыт сплошной шапкой облаков. Пробив облачность, Водопьянов выбрал льдину и совершил

блестящую посадку. Регулярно мы поддерживали связь по радио с остальными тремя кораблями, находившимися на острове Рудольфа. В ночь с 25 на 26 мая к Полюсу вылетел второй отряд. Можно представить себе, как было трудно в бескрайней ледяной пустыне найти наш небольшой лагерь. И тем не менее Молоков вместе со своим изумительным штурманом Алексеем Ритсландом точно, как по линейке, вышел к нашей льдине. Самолеты Алексева и Мазурика опустились в районе Полюса и присоединились к нам.

На Северном полюсе вырос целый поселок. В нем жило 35 советских граждан. Самолеты доставили нам больше 10 т всевозможного оборудования, снаряжения и продовольствия. Шестнадцать дней прожили товарищи вместе с нами, помогая устраивать и благоустраивать нашу дрейфующую станцию, проводя вместе с нами первые научные наблюдения.

Воздушная экспедиция, руководимая Героем Советского Союза академиком О. Ю. Шмидтом, завершилась так же успешно, как была начата. Да и как могло быть иначе? Советское правительство, не жалеющее средств на развитие науки, обеспечило для успеха экспедиции все. Оно дало Главному управлению Северного морского пути миллионные средства, лучшее и самое современное оборудование, лучших полярных летчиков, замечательные самолеты. Как же тут было не победить.

25 июня корабли экспедиции вернулись в Москву, где были торжественно встречены народом, товарищем Сталиным и его лучшими соратниками. Первая часть задания партии и правительства была выполнена, страна заслуженно чествовала своих сынов. На льдине у Северного полюса остались четыре человека: Кренкель, Ширшов, Федоров и я. На нас лежала задача завершить вторую часть экспедиции, досконально изучить все процессы, происходящие в центре Полярного бассейна.

Наша группа, оставшаяся на Полюсе, работала спокойно и уверенно, чувствуя за своей спиной поддержку всего великого советского народа, заботу и внимание правительства и товарища Сталина. Мы знали, что за нашей работой следят, что нам в любую минуту готовы помочь, каких бы это сил и средств ни стоило. И когда наша льдина раскололась на мелкие, кувыркающиеся обломки, мы не потеряли спокойствия и советской жизнерадостности, так как были твердо уверены, что страна, партия, товарищ Сталин не дадут погибнуть советским людям.

Воздушная экспедиция на Северный полюс показала всему миру мощь и силу советской авиации, которая не знает пределов для своих возможностей. Рейс кораблей послужил фактически началом организации трансарктической воздушной связи между материками. И не случайно месяц спустя, в июне прошлого года, правительство дало разрешение на осуществление великолепного полета Героев Советского Союза тт. Чкалова, Байдукова и Белякова из Москвы в Северную Америку. Прошло еще немного времени, и по тому же маршруту, подтверждая его жизненность и одновременно побивая мировой рекорд дальности, пронесся самолет Героев Советского Союза тт. Громова, Юмашева и Данилина.

Полеты кораблей экспедиции Шмидта и рейсы экипажей Чкалова и Громова с полной очевидностью доказали, что воздушная навигация *

в Центральном полярном бассейне вполне осуществима и на нынешнем этапе авиационной техники. Проблема трансарктической воздушной связи, столь долго волновавшая летчиков всех стран, была советскими пилотами принципиально решена. Оказалось, что аэронавигационные трудности, специфические для околополюсного района, преодолимы и суровые метеорологические условия, столь капризные и изменчивые в Арктике, также можно победить.

Разумеется, практическая организация межконтинентальной воздушной связи через Полюс потребует еще немало сил и средств. Нужно будет продолжать глубокое, тщательное изучение Центральной Арктики, необходимо оборудовать будущую трассу промежуточными базами.

Мировая печать в прошлом году уделяла чрезвычайно большое внимание работам экспедиции. Газеты расценивали ее как одну из самых замечательных побед человеческого гения за последнее время. Не менее высокую оценку заслужила и работа нашей четверки. И по сей день газеты пишут о советских людях, покоривших Северный полюс. Конечно, далеко не все издания смогли дать объективную оценку хода и результатов экспедиции. Лишь немногие органы буржуазной печати сумели разглядеть за героизмом отдельных людей коллектив, спаянный со всем народом, чувствующий себя частью этого народа, повседневно ощущающий его могучее плечо.

Совсем недавно, 10 апреля этого года, лондонская «Обсервер» с некоторой растерянностью писала: «Эти русские, весь состав экспедиции, были замечательные люди, отважные, осторожные, жизнерадостные, причем каждый из них являлся высоким специалистом в своей области, штурманом или инженером, что следует тщательно учесть тем критикам, которые в них сомневаются. Их дружелюбие самоочевидно, но, несмотря на их веселье, они все же грозные фигуры. Они не совершают ошибок в условиях, способных вогнать в дрожь рядового героя. Но эти русские были вполне уверены в надежности своего оборудования и организации, усовершенствованных долгими годами опытов. Они заработали себе правопеть «Интернационал», стоя на вершине мира».

Мы любим ее, свою радостную, счастливую жизнь, данную нам великим Сталиным, и готовы драться за нее, не щадя живота. Мы хотим жить, чтобы творить, жить, чтобы работать во всех областях социалистического строительства, жить, чтобы разить врагов, жить, чтобы побеждать.

Наш народ—единный, сплоченный вокруг партии Ленина—Сталина, вокруг любимого товарища Сталина,—железной поступью идет к новым победам социализма. Разгромив всех и всяческих врагов внутри страны, разгромив всех троцкистско-бухаринских фашистских гадов, наш народ еще теснее сомкнул ряды вокруг партии, вокруг советского правительства. Свою монолитность советский народ продемонстрировал 12 декабря, в день выборов в Верховный Совет СССР. Трудящиеся могучего Советского Союза вновь демонстрируют свое морально-политическое единство в дни выборов в Верховные Советы союзных республик. И любой враг, рискнувший перешагнуть советские рубежи, посягнуть на наше счастье, вдребезги разобьет себе голову о несокрушимую стену патриотов социалистического государства.